

4 **России** **БЛОКО**

*Необходима смена власти.
Необходимо избрать другого
президента, другую Думу.
И строить страну,
в которой граждане
смогут по крайней мере
спокойно спать.*

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

*На ЯБЛОКЕ
лежит колоссальная
ответственность —
представлять
миллионы людей,
которым дороги
демократические ценности.*

Михаил ЗАДОРНОВ

Цыплят считают в декабре

Борис ОВЧИННИКОВ

*ведущий эксперт Института
гуманитарно-политических
исследований*

14 месяцев назад казалось, что политические рейтинги — вещь достаточно простая и стабильная. Зюганов уверенно лидировал; Лужков, Явлинский и Лебедь боролись за вторую строчку; Жириновский и Черномырдин месяц за месяцем тащились в арьергарде. Единственной новостью было появление на политической сцене «киллер-спонсора» Кириенко, который своей свежестью пришелся по душе заметной части избирателей.

А потом хорошо знакомая колода стала тасоваться. Сначала дефолт похоронил Черномырдина. Осенью прошлого года начался публичная предвыборная кампания московского мэра, благодаря которой Лужков вышел на второе место вслед за Зюгановым. Однако планы столичного градоначальника оказались нарушены стреми-

тельным восхождением Примакова, который за первые 4 месяца премьерства с нуля дошел до второй строчки прешвыборных рейтингов. 1999 год стабильности в рейтинги не привнес. Покатился вниз Лебедь, очередная отставка правительства вывела Примакова на первое место в рейтингах; одновременно увеличился еще на одну фамилию список кандидатов — Степашин достаточно быстро вошел в число «мейджеров» предвыборных рейтингов. Кроме того, летом заметно снизились рейтинги Явлинского и Лужкова, притом во втором случае спад популярности произошел, несмотря на постоянное присутствие московского мэра в телэфиле.

Август и сентябрь не стали исключением — изменения и перестановки в рейтингах продолжались. Способствовал тому и политический фон: отставка Степашина и назначение Путина, создание коалиции «Отечество — Вся Россия», приход Степашина в ЯБЛОКО. Кремль впервые попытался целенаправленно использовать пост главы правительства для раскрутки очередного «преземака». До этого рейтинги премьер-министров росли почти автоматически, а вот с Путиным вы-

Что за стрелкой - тутик или магистральный путь?

шла загвоздка несмотря на его целенаправленную раскрутку: за месяц его рейтинг по данным Фонда «Общественное мнение» вырос только до 2,2%. Сравните с 9%, набранными за первый месяц премьерства Примаковым, и 5% Степашина. Даже Кириенко стартовал лучше Путина.

Еще летом, в июле, началось падение рейтинга Лужкова. По данным ФОМа, за Лужкова готово было голосовать 13-15% опрошенных в первой половине этого года и только 8-11% в июле-сентябре. Правда, одновременно на те же 4-5 пунктов вырос рейтинг Примакова, новоприобретенного союзника московского мэра, так что сумма рейтингов двух лидеров блока «Отечество — Вся Россия» не изменилась; стало только лучше видно, что лидером по популярности в новой связке является вовсе не Лужков.

Война объявлена

Вопервых, самым категоричным образом должны быть пресечены все попытки преследования по национальному признаку в любом месте Российской Федерации. Это именно то, чего террористы добиваются, чтобы поднять против России буквально весь Кавказ. Преследования людей, потому что они украинцы, русские, татары, чеченцы или евреи, приводят к полной и окончательной катастрофе. Нужно бороться только с бандами, преступниками, разрушителями правопорядка.

Вопервых, необходимо юридические решения относительно наших военных. Сегодня они находятся в положении, когда их действия юридически ничтожны. Мы считаем, что было бы правильно объявить чрезвычайное положение на границах Дагестана и Ставропольского края с Чечней и ставить вопрос о чрезвычайном положении в районе боевых действий. Да, закон несовершенно, да, он старый, но нам необходимо принимать соответствующие решения. Я, например, знаю, что Сергей Владимирович Степашин готовит соответствующие предложения, и наша фракция будет их вносить на рассмотрение Государственной Думы. Когда готовился Закон

об обороне, никто ничего подобного и придумать не мог. Но надо помнить, что мы ведем войну на собственной территории. Мы ведем войну с людьми, которые являются гражданами Российской Федерации, хотя бы формально. И поэтому мы не можем обойтись без заведения уголовных дел, без предъявления обвинений.

Я хотел бы особо подчеркнуть: в таких ситуациях эмоции, которые захлестывают политиков, могут сослужить страшную службу. Именно сейчас на эмоциях могут делаться такие заявления, шаги и действия, которые приведут к гибели людей и очень большим трагедиям. Поэтому нужно четко понимать, что жесткая и четкая позиция по отношению к терроризму, но чрезвычайному положению и его локализации вокруг Чечни — это совершенно необходимые составные части трезвой и ясной политики. Но кроме того, я хотел бы сказать, что для того, чтобы успешно отразить агрессию — а Россия, между прочим, не всегда выигрывала в войнах, но всегда побеждала, когда против нее совершались агрессии — Вооруженным силам России надо тщательно разрабатывать в деталях всю операцию. Мы больше не имеем права проигрывать.

И последнее. Мы говорили о консолидации, о том, что мы поддерживаем действия властей. Но одновременно с этим мы хотели бы заявить, что поддерживая действия властей на Кавказе, требуя, чтобы люди первого года службы не попадали туда, чтобы необученных солдат там не было, требуя, чтобы предпринимались все возможные меры по защите населения и беженцев, мы заявляем: коррупция в армии, предательство, пьянство и разгильдяйство — с ними мы не будем мириться никогда. Мы будем бороться с ними самым жесточайшим образом, противопоставив все силы и возможности.

О чрезвычайном положении. Сегодня речь идет о защите населения там, где идут боевые действия. Речь не идет о необходимости введения чрезвычайного положения по всей стране. В этой связи мы говорим: никакой необходимости принимать меры, которые могут привести к отмене выборов, мы не видим и никому не советуем провоцировать ситуацию в этом направлении.

(Из интервью по радио «Эхо Москвы» 13 сентября 1999 г.)

Недавнее решение Михаила Задорнова уйти из правительства было неожиданным, как и его двухлетней давности согласие занять пост министра финансов. Задорнов, положив на стол премьеру заявление об отставке, возвращается туда, откуда пришел — в Государственную Думу, и, конечно же, в ЯБЛОКО. Первое свое нелегитимное интервью после отставки он дал «Яблоку России».

Михаил ЗАДОРНОВ:

Я СВОЮ МИССИЮ ВЫПОЛНИЛ

— Михаил Михайлович, трудно верить, что ваша отставка в канун избирательной кампании в Государственную Думу — чистой воды случайность.

— Мало ли в жизни совпадений? Решение уйти из правительства я принял еще в конце мая, подав в отставку с поста первого вице-премьера. Но была просьба премьеры и президента — завершить работу по переговорам с международными финансовыми организациями. Выстраивание бюджета на следующий год, денежная программа, реструктуризация внутреннего долга, отсрочки по внешним долгам — все это базировалось на достижении соглашения с МВФ. Летом правительство смогло убедить парламент принять десять необходимых законов. Вышло около двух десятков постановлений и распоряжений правительства. Экономика стала показывать позитивную макроэкономическую динамику. Все это в целом и позволило нам достичь соглашения с фондом. Я свою миссию выполнил, поэтому и ушел.

— Была такая версия, что Путин, с которым вы не так давно встречались, требовал вашей отставки.

— Напротив. Как раз Путин был заинтересован в том, чтобы я остался.

— Есть и другая версия. Ведь именно Степашин настаивал на вашем присутствии в списке ЯБЛОКА. ЯБЛОКО согласилось, но выдвинуло в свою очередь встречное предложение — поставить вас в список только в том случае, если вы уйдете в отставку.

— Как раз с тем, что Казначейство пока технически не готово. На это ведомство в последнее время возлагается слишком много новых функций, а количество занятых там людей, оснащение техникой, каналами связи и затраты на все это остаются прежними.

— Как вы собирались контролировать прохождение государственных средств через Казначейство?

— Мы существенно усилили функции контрольно-ревизионных органов Министерства финансов. В советское время Контрольно-ревизионное управление Минфина было почти забыто, а в постсоветскую эпоху ее региональные отделения попали под влияние местных администраций. Сейчас же мы добились того, чтобы отделения КРУ подчинялись только министру финансов.

— Отнюдь.

— Что же тогда?

— Я шел в правительство, чтобы реализовать систему мер, которую считал необходимой для укрепления государственных финансов. Прежде всего это восстановление самой финансовой системы. Мы восстановили систему государственного Казначейства, чтобы все деньги госорганизаций проходили через государственный расчетный центр, а не через цепочку упомянутых коммерческих банков. Это была непростая работа, встречающая порой ожесточенное сопротивление. В том числе потому, что Казначейство обслуживает не только бюджетные средства, но и внебюджетные фонды бюджетных организаций. И тем не менее сейчас уже 80 процентов бюджетных организаций обслужи-

государственных доходов шло в пользу регионов. В этом году ситуация наконец изменилась, государственные доходы будут уходить по большей части в федеральный центр — с точки зрения сохранения единства страны, я считаю, это правильная тенденция.

— Вы сделали в правительстве все, что хотели сделать?

— Многие. В правительстве я продолжал и завершал целый ряд задач, начатых еще четыре года назад в Государственной Думе. Задача, решение которых требует очень длительных согласований. Что ни говори, пребывание в исполнительной власти — серьезный опыт, и поэтому если еще раз вернуться на два года назад, я принимал бы точно такие же решения.

— Однако теперь вы уходите. В свое время вы говорили — мое пребывание в правительстве продлится до тех пор, пока я буду считать свою работу там эффективной. Вы перестали ее считать эффективной?

— Нет скандала с кредитами МВФ. Есть, во-первых, скандал вокруг «Банк оф Нью-Йорк», через счета в котором якобы проходили транзакции. Во-вторых, есть упоминание в одной газете со ссылкой на неопределенные источники, что двести миллионов долларов кредита МВФ были использованы нелегальным образом. И в-третьих, есть совершенно отдельное дело фирмы «Мабетекс». У многих в головах три этих разных, как говорят следователи, эпизода, смешались в один. Моя точка зрения по «Банк оф Нью-Йорк» максимально проста — наши спецслужбы должны принять самое активное участие в расследовании. Хотя в Штатах, собрать всю необходимую документацию и максимально быстро провести расследование. Как только оно будет завершено и опубликовано — все вопросы снимутся сами собой.

— То есть, нет никаких оснований для обвинений?

— Может быть, и есть, но единственный способ поставить в деле точку — не просто делать публичные опровержения, а принимать активное участие в открытом расследовании. Так мы и сделали по делу «Фимако». Аудит опубликован, и теперь все желающие могут убедиться, что все, о чем говорили некоторые парламентарии или представители Генпрокуратуры, абсолютно не соответствует действительности. Точно так же должно быть и здесь. Вот посмотрите. Июльский транш МВФ, 1998-й год, 4,8 миллиарда долларов. Проведен аудит, и вопрос о нелегальном расходовании средств закрыт. Последний год Россия не брала денег в кредит. Сейчас деньги зачислены на счет в Вашингтоне и даже не поступают в Россию. Не буду вдаваться в детали, но двести миллионов долларов невозможно даже технически перевести нелегальным образом — Счетная палата аудирует все операции, суммы и гораздо меньше легко отслеживаются.

— Вы уже приняли решение, по какому округу будете баллотироваться?

— Пока нет. У меня есть предложения более чем из пятнадцати округов.

— Но ведь у вас есть старый округ, от которого вы избирались на прошлых парламентских выборах — Камчатка. Почему вы вам не баллотироваться там снова?

— Там сильный «яблочный» кандидат — зачем же мне переходить ему дорогу?

— Насколько я знаю, вы возвращаетесь в ЯБЛОКО без соответствующей подачи Степашина...

— Это не возвращение. Сергей Степашин, Вячеслав Михайлов, ваш покорный слуга, и я, надеюсь, Павел Крашенинников (после выборов по одномандатному округу) — мы идем вместе с ЯБЛОКОМ для того, чтобы собрать гораздо больше сторонников за пределами традиционного «яблоч-

ного» электората. К сожалению, на правом фланге политического спектра серьезных сил, кроме ЯБЛОКА, не осталось. Именно на ЯБЛОКЕ лежит колоссальная ответственность за представление миллионов людей, предпочитающих «травяные» идеи.

— Над чем вы рассчитываете работать уже внутри Государственной Думы? По-прежнему станете занимать пост в бюджетном комитете?

— Я не строю сейчас планов относительно того, чем буду заниматься в Думе. Моя задача на данный момент — максимальная мобилизация голосов в поддержку нашего избирательного союза.

— Вы не считаете, что предвыборные перспективы этого союза могут подорвать обвинения в том, что западные кредиты в России разворовались? А вы в это время занимали один из ключевых постов в правительстве. Каков будет ваш комментарий к скандалу с кредитами МВФ?

— Нет скандала с кредитами МВФ. Есть, во-первых, скандал вокруг «Банк оф Нью-Йорк», через счета в котором якобы проходили транзакции. Во-вторых, есть упоминание в одной газете со ссылкой на неопределенные источники, что двести миллионов долларов кредита МВФ были использованы нелегальным образом. И в-третьих, есть совершенно отдельное дело фирмы «Мабетекс». У многих в головах три этих разных, как говорят следователи, эпизода, смешались в один. Моя точка зрения по «Банк оф Нью-Йорк» максимально проста — наши спецслужбы должны принять самое активное участие в расследовании. Хотя в Штатах, собрать всю необходимую документацию и максимально быстро провести расследование. Как только оно будет завершено и опубликовано — все вопросы снимутся сами собой.

— То есть, нет никаких оснований для обвинений?

— Может быть, и есть, но единственный способ поставить в деле точку — не просто делать публичные опровержения, а принимать активное участие в открытом расследовании. Так мы и сделали по делу «Фимако». Аудит опубликован, и теперь все желающие могут убедиться, что все, о чем говорили некоторые парламентарии или представители Генпрокуратуры, абсолютно не соответствует действительности. Точно так же должно быть и здесь. Вот посмотрите. Июльский транш МВФ, 1998-й год, 4,8 миллиарда долларов. Проведен аудит, и вопрос о нелегальном расходовании средств закрыт. Последний год Россия не брала денег в кредит. Сейчас деньги зачислены на счет в Вашингтоне и даже не поступают в Россию. Не буду вдаваться в детали, но двести миллионов долларов невозможно даже технически перевести нелегальным образом — Счетная палата аудирует все операции, суммы и гораздо меньше легко отслеживаются.

— Вы не считаете, что подобные обвинения западной прессы могут спровоцировать новый финансовый кризис? Новую девальвацию рубля? Утверждает кроме того, что возникли уже и объективные условия для нового обесценивания российской национальной валюты.

— Под этим нет никаких оснований. Напротив. Платежный баланс, который является отражением движения в страну и из страны капитала, мы сводим сейчас с большим положительным сальдо. Главным образом, конечно, благодаря росту цен на наше традиционное сырье — нефть, лес, металлы. Наш прогноз — конъюнктура будет оставаться столь же благоприятной по крайней мере до конца года.

*Беседовал
Михаил РЫБЬЯНОВ*